

ЭТНОДЕМОГРАФИЯ ETHNODEMOGRAPHY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512><https://elibrary.ru/lkyfvu>

УДК / UDC 314.8(470.4+470.5)

Оригинальная статья / Original article

Тенденции урбанизационных процессов в национальных республиках Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в.

Г. Ф. Ахметова*Уфимский университет науки и технологий,**г. Уфа, Российская Федерация**Институт стратегических исследований Академии наук**Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация**aguldar@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Урбанизация выступает важным фактором, определяющим современное состояние и перспективы демографического и социального развития страны. Проявлением и следствием урбанизационных процессов являются рост городов, усиление агломерационных тенденций, а также изменение численности, размещения и структуры населения. Последнее обстоятельство особенно актуально для коренных народов национальных республик Урало-Поволжья, относительно поздно включившихся в городскую среду, – финно-угорских и тюркских. Цель исследования – выявление ключевых закономерностей размещения, динамики численности и удельного веса городского населения в национальных республиках Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в. В статье впервые проводится сравнительный анализ урбанизационных процессов в отношении как всего населения, так и коренных народов республик Урало-Поволжья в этническом разрезе за рассматриваемый период.

Материалы и методы. Автором на основе методов описательной статистики анализируются результаты Всесоюзной и Всероссийских переписей населения 1989, 2002, 2010, 2020 гг., данные текущей статистики, а также региональные документы стратегического планирования, в которых отражены основные тенденции агломерационных процессов. Анализ проводится по шести национальным республикам Урало-Поволжья – с коренным финно-угорским (Марий Эл, Мордовия, Удмуртия) и тюркским населением (Башкортостан, Татарстан, Чувашия).

Результаты исследования и их обсуждение. В рассматриваемых республиках наблюдается центро-периферийный характер развития сети городских населенных пунктов. Выделяются города, играющие роль центров, расположенные в наиболее развитых в социально-экономическом отношении территориях республик, в которых протекают агломерационные процессы. Характер размещения горожан демонстрирует общероссийскую тенденцию концентрации населения в крупных городах, региональных столицах, агломерациях. Национальные республики отличаются характером динамики масштабов и уровня урбанизированности как всего населения, так и коренных этносов. Республика Татарстан и Удмуртская Республика показывают две противоположные тенденции: в первой происходит стабильный рост численности и доли городского населения, во второй – их снижение. В остальных республиках динамика абсолютных и относительных показателей урбанизированности населения не так устойчива (периоды роста могут сменяться снижением и наоборот); изменения показателей могут иметь разный характер.

© Ахметова Г. Ф., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. Сравнительный анализ рассматриваемых вопросов в региональном аспекте помогает исследовать особенности вовлечения населения отдельных регионов и этносов в городскую среду, выявить перспективы их социального и демографического развития, сформировать действенные механизмы национальной, социальной, демографической политики с целью сохранения демографического потенциала регионов и этносов в процессе урбанизации.

Ключевые слова: Урало-Поволжье, национальная республика, городское население, урбанизация, башкиры, татары, чуваша, марийцы, мордва, удмурты

Финансирование: статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель – академик Российской академии наук В. А. Тишков).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ахметова Г.Ф. Тенденции урбанизационных процессов в национальных республиках Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в. *Финно-угорский мир*. 2025;17(4):496–512. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512>

Trends in Urbanization Processes in the National Republics of the Ural-Volga Region During the Late 20th and Early 21st Centuries

G. F. Akhmetova

*Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation
Institute of Strategic Researches of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation
aguldar@yandex.ru*

Abstract

Introduction. Urbanization constitutes a significant factor shaping the contemporary state and future trajectories of a nation's demographic and social development. The consequences of urbanization processes include the expansion of cities, the intensification of agglomeration trends, and alterations in the size, distribution, and composition of the population. The latter is of particular relevance for the Indigenous peoples of the national republics of the Ural-Volga region – specifically the Finno-Ugric and Turkic groups – who experienced a relatively late integration into the urban milieu. The objective of this research is to identify the key patterns in the distribution, dynamics, and proportion of the urban population within the national republics of the Ural-Volga region from the second half of the 20th century to the early 21st century. This article provides a novel comparative analysis of urbanization processes, examining both the general population and the Indigenous peoples of these republics through an ethnic lens for the period under review.

Materials and Methods. Using descriptive statistics, the author analyzes data from the 1989, 2002, 2010, and 2020 Soviet and Russian national censuses, current demographic records, and regional strategic planning documents to identify key trends in agglomeration processes. The analysis focuses on six national republics of the Ural-Volga region: those with indigenous Finno-Ugric (Mari El, Mordovia, Udmurtia) and Turkic populations (Bashkortostan, Tatarstan, Chuvashia).

Results and Discussion. The republics under examination exhibit a center-periphery pattern in the development of their urban settlement networks. A distinct group of core cities has emerged, situated within the most socio-economically advanced territories of these republics, where agglomeration processes are underway. The distribution of the urban population reflects a pan-Russian trend of population concentration in major cities, regional capitals, and agglomerations. The national republics are distinguished by the specific dynamics in the scale and level of urbanization, observable for both the total population and the titular ethnic groups. The Republic of Tatarstan and the Udmurt Republic exemplify two contrasting trends: the former demonstrates a consistent increase in both the size and proportion of the urban population, whereas the latter experiences a decline. In the remaining republics, the dynamics of absolute and relative urbanization metrics are less stable, with periods of growth periodically alternating with decline, and vice versa; the nature of these changes can vary significantly.

Conclusion. A comparative regional analysis of these issues allows for an examination of how specific regional and ethnic populations are integrated into the urban milieu. This approach is instrumental in identifying

prospects for socio-demographic development and in devising effective policy mechanisms for national, social, and demographic governance, aimed at safeguarding demographic potential during urbanization.

Keywords: Ural-Volga region, national Republic, urban population, urbanization, Bashkirs, Tatars, Chuvash, Mari, Mordvins, Udmurts

Funding: The article was carried out as part of a research program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening the all-Russian identity in 2023–2025 (headed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.A. Tishkov).

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Akhmetova G.F. Trends in Urbanization Processes in the National Republics of the Ural-Volga Region During the Late 20th and Early 21st Centuries. *Finno-Ugric World*. 2025;17(4):496–512. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.04.496-512>

Введение

В современных условиях роста городов, интенсивных агломерационных процессов, с одной стороны, и глубоких изменений в демографическом развитии российских регионов – с другой, особую актуальность приобретает исследование изменения численности, удельного веса и размещения населения в городской местности, поскольку данные аспекты урбанизации во многом определяют перспективы демографического и социального развития страны.

В России население большинства регионов было вовлечено в урбанизацию в начале и середине XX столетия, в период, когда в стране шли процессы интенсивной индустриализации и промышленного строительства¹. Большой интерес в контексте изучаемой проблемы представляют регионы, коренное население которых относительно поздно включилось в городскую среду. Урбанизация в таком случае сопровождалась трансформацией традиционного образа жизни, а также изменениями в системе расселения и социально-территориальной структуре населения. Это относится к коренным этносам национальных республик Урало-Поволжья – финно-угорским (мордва, марийцы, удмурты) и тюркским (башкиры, татары, чуваш)².

Цель статьи – выявление основных тенденций в размещении и изменении удельного веса городского населения в национальных республиках Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в. В задачи исследования входят: общая характеристика сложившейся сети городских населенных пунктов и агломераций в национальных республиках, размещения городского населения в разных типах городов; анализ динамики удельного веса городских жителей в составе как всего населения республик, так и коренных этносов. В статье впервые проводится сравнительный анализ данных вопросов по республикам Урало-Поволжья в этническом разрезе за рассматриваемый период.

Обзор литературы

Процессы урбанизации и развития городов в зарубежных исследованиях рассматривались в контексте разных подходов, в том числе социальных и этнокультурных последствий урбанизации³; роста и развития городов, агломераций и наагломерационных образований [1; 2]; сокращения численности населения, так называемого «упадка» или «сжатия» городов [3; 4].

¹ Козлов В.И. Национальности СССР: Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика; 1982. С. 79–104.

² Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука; 1992. С. 88, 89.

³ Парк Р.Э. Избранные очерки: сб. переводов. М.; 2011. 320 с. URL: <https://klex.ru/1dri> (дата обращения: 10.07.2025).; Вирт Л. Избранные работы по социологии: сб. переводов. М.: ИНИОН; 2005. 244 с. URL: <https://inion.ru/ru/publishing/publications/izbrannye-raboty-po-sotsiologii/> (дата обращения: 10.07.2025)..

В России исследования по проблемам урбанизации, в том числе ее этнических аспектов, развивались на стыке разных научных дисциплин. Ряд отечественных ученых в области географии и демографии отмечали следующие основные тенденции урбанизации. В досоветской России урбанизация носила «запаздывающий» характер, в советский – стремительный, который можно обозначить как «городской взрыв» [6]. С конца XIX до конца XX в. в стране произошла «урбанистическая революция», которая, несмотря на свой прогрессивный характер, привела к определенным противоречиям в развитии городов. С 1980–1990-х гг. темпы урбанизации в стране начинают снижаться [6]. Урбанизация приводит к неравномерному размещению населения, культурной и экономической концентрации жизнедеятельности, росту значимости крупнейших городов, развитию новых форм городского расселения – агломераций, сокращению сельского населения в результате миграционного оттока в города⁴. Формы расселения и урбанизация оказывают значительное влияние на этнические процессы⁵.

В исследованиях В. И. Козлова, А. А. Черкасова освещались этнические особенности урбанизационных процессов в стране. В. И. Козлов на основе переписей населения рассматривал изменения в размещении, численности сельского и городского населения в союзных и автономных республиках СССР за большой исторический отрезок времени – с начала XX в. до 1979 г. Одним из главных показателей урбанизации он считал рост абсолютной и относительной численности городского населения; подчеркивал этнически избирательный характер урбанизационных процессов, обусловленный историческими, политическими, социальными факторами. В. И. Козлов отмечал также, что различия в динамике городского населения разных национальностей объясняются и характером их естественного и миграционного движения⁶. В работе А. А. Черкасова раскрываются особенности урбанизационных процессов более позднего периода – с 1959 по 2010 г. По мнению исследователя, современная урбанизация характеризуется, с одной стороны, замедлением темпов роста городов, в том числе крупнейших, с другой – усилением концентрации городского населения в них. Ученый рассматривает динамику доли городского населения в составе отдельных этносов, отмечает стабилизацию показателей урбанизированности этносов в начале XXI в. и их более низкие значения по сравнению с 1960–1980 гг. [7].

В рассматриваемых национальных республиках проводились исследования по урбанизации этносов Урало-Поволжья: башкир⁷, удмуртов [8], чувашей [9] и др. [10; 12]. Определенные аспекты урбанизации коренных этносов Урало-Поволжья нашли отражение в коллективных монографиях Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [13–14]. В частности, в указанных работах значительное внимание уделялось проблеме трансформации этнического самосознания, ценностных установок, языкового поведения титульных этносов в городах; поднимался вопрос снижения роли и функций родного языка в условиях урбанизации, что ведет к ассимиляционным процессам в их среде, и, как следствие, – сокращению численности этноса [15].

При анализе динамики численности и размещения тюркского и финно-угорского населения внимание ученых привлекали результаты переписей населения [16–19]. В то же время итоги последней переписи (2020 г.) вызвали у научного сообщества большие вопросы на предмет их полноты и достоверности: ее результаты показали значительное сокращение многих народов России, что, по мнению ученых, было вызвано масштабным недоучетом населения в ходе проведения переписи, а также высокой долей лиц, не указавших основные социально-демографические характеристики, в том числе национальную принадлежность [20–22].

⁴ Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука; 1991. 132 с.

⁵ Покшишевский В.В. Население и география: Теоретические очерки. М.: Мысль; 1978. 315 с.

⁶ Козлов В.И. Национальности СССР. С. 67–142.

⁷ Киякбаев М. Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа: НУР-Полиграфиздат; 1998. 212 с.

На наш взгляд, несмотря на имеющиеся недостатки результатов Всероссийской переписи населения 2020 г., это единственный источник информации по многим показателям развития населения, этнических групп, и они могут быть использованы в научном анализе, поскольку дают возможность увидеть общие тенденции их развития.

Материалы и методы

В статье представлен анализ динамики урбанизационных процессов в национальных республиках Урало-Поволжья, выполненный с применением методов описательной статистики. Проведен сравнительный анализ двух ключевых показателей: абсолютной численности городского населения и удельного веса горожан в общей структуре населения.

Исследование опирается на данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг.

Анализ проводится на двух взаимосвязанных уровнях:

1) уровне национальных республик Урало-Поволжья. Исследуются субъекты РФ, традиционно включаемые в данный макрорегион: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, а также оцениваются общерегиональные тенденции: динамика численности и доли городского населения, темпы урбанизации, дифференциация между субъектами по данным показателям;

2) уровне этнических групп. Рассматриваются коренные этносы перечисленных республик: тюркские – башкиры, татары, чуваш; финно-угорские – марийцы, мордва, удмурты; анализируется процесс изменения численности городского населения и доли горожан в структуре населения для каждой группы.

В рамках анализа отдельно рассматривается эволюция сети городов – появление новых городских поселений, изменение статуса населенных пунктов, развитие агломераций. С этой целью используются данные текущей статистики за 2024 г., а также региональные документы стратегического планирования, в которых обозначены основные тенденции агломерационных процессов в национальных республиках.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование сети городских населенных пунктов и агломераций. Возникновение и развитие сети городских населенных пунктов определяется особенностями исторического развития территорий, природно-географическими условиями, социально-экономическими процессами и другими факторами⁸.

Среди рассматриваемых республик выделяются Башкортостан и Татарстан как наиболее крупные по численности населения и занимаемой площади, а также как регионы с относительно высокими значениями социально-экономического развития⁹. В каждом из них на начало 2024 г. проживало более 4 млн чел. Самыми малочисленными республиками являются Мордовия и Марий Эл: в первой насчитывалось около 766 тыс. чел., во второй – 670. В Удмуртской и Чувашской республиках численность населения была почти вдвое больше и составляла более 1,4 млн и 1,1 млн чел. соответственно (табл. 1).

Указанные выше факторы способствовали тому, что в каждой республике сложившаяся сеть городских населенных пунктов имеет свои особенности. Наибольшим числом городов отличаются Башкортостан и Татарстан – 21 и 24 соответственно.

⁸ Лаппо Г.М. География городов. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; 1997. 480 с.

⁹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024: Стат. сб.: Росстат. М.; 2024. URL: <https://clck.ru/3P5W2A> (дата обращения: 10.07.2025).

Таблица 1. Площадь территории и численность населения в национальных республиках Урало-Поволжья, на 1 января 2024 г.

Table 1. Territorial area and population size in the National Republics of the Ural-Volga region, 1 January 2024

Национальные республики / National republics	Площадь, тыс. км ² / Area, thousand square kilometers	Население, тыс. чел. / Population, thousand people		
		Всего / Total	Городское / Urban	В столицах / In the capitals
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	142,9	4 064,3	2 544,4	1 163,3
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	67,8	4 003,0	3 069,2	1 318,6
Чувашская Республика / Chuvash Republic	18,3	1 167,1	753,2	496,4
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	23,4	669,8	463,1	285,0
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	26,1	765,9	488,0	310,9
Удмуртская республика / Udmurt Republic	42,1	1 434,6	943,5	618,8

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024: Стат. сб.: Росстат. М.; 2024. URL: <https://clck.ru/3P5W2A> (дата обращения: 10.07.2025).

Source: [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation. 2024: Statistical Collection]: Rosstat. Moscow; 2024. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P5W2A> (accessed 10.07.2025).

В других республиках городов значительно меньше: в Чувашии – 9, Мордовии – 7, Удмуртии – 6, Марий Эл – 4 (табл. 2).

Башкортостан и Татарстан характеризуются еще и тем, что здесь образовались города-миллионники, которые имеют статус региональных центров. В других республиках столичные города относятся к категории крупных городов с гораздо меньшим числом жителей. В столицах Удмуртии и Чувашии численность населения около 600 и 500 тыс. чел.; в Марий Эл и Мордовии – 285 и 311 тыс. чел. соответственно (табл. 1, 2).

Общим для всех республик является численное доминирование малых городов. В Мордовии малыми являются 6 из 7 городов, в Чувашии – 7 из 9, в Татарстане – 15 из 24, в Башкортостане – 9 из 21. Такое положение соответствует общероссийской ситуации: в стране преобладают города с численностью населения до 50 тыс. чел. и составляют около 70 % [23]. Гораздо меньше в республиках средних и больших городов. Последних нет в республиках Марий Эл, Мордовия, Удмуртия (табл. 2).

К формам городского расселения относятся поселки городского типа (пгт). В начале 2000-х гг. в результате административно-территориальных реформ многие из них были преобразованы в сельские населенные пункты. В Татарстане ряд пгт получил статус городов. В настоящее время пгт полностью упразднены в Чувашии и Удмуртии, а в Башкортостане из 40 пгт осталось лишь 2. В Татарстане, Мордовии и Марий Эл сокращение числа пгт не было столь кардинальным, что позволило сдерживать уменьшение численности и удельного веса городского населения.

Характерной чертой России является неравномерность сети городов; сочетание высокоурбанизированных территорий, возглавляемых многофункциональными центрами, и обширных сельских территорий, на которых находятся малые города, в большинстве выросшие из сельских поселений и являющиеся скорее закономерными элементами сельской местности¹⁰.

Другими закономерными направлениями урбанизационных процессов, которые проявляются как на страновом, так и региональном уровне, являются территориальная концентрация городского и сельского населения, рост крупных городов, образование агломераций¹¹.

¹⁰ Лаппо Г.М. География городов. С. 331.

¹¹ Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. С. 3.

Т а б л и ц а 2. Группировка городских населенных пунктов по численности населения в национальных республиках Урало-Поволжья, на 1 января 2024 г.
T a b l e 2. Classification of urban settlements by population size in the National Republics of the Ural-Volga region, 1 January 2024

Национальные республики / National republics	Всего городов / Total cities	Типы городов по численности населения, тыс. чел. / Types of cities by population, thousand people						Пгт / Urban-type settlements
		Малые / Small	Средние / Medium-sized	Большие / Big	Крупные / Major		Крупнейшие / The largest	
					251–500	501–1000		
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	21	9	7	3	1		1	2
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	24	15	5	2	–	1	1	17
Чувашская Республика / Chuvash Republic	9	7	–	1	1	–	–	–
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	4	2	1	–	1	–	–	15
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	7	6	–	–	1	–	–	13
Удмуртская Республика / Udmurt Republic	6	2	3	–	–	1	–	–

Примечание: ячейки, обозначающие столицы республик, выделены цветом.

Note: The cells designating the capitals of the republics are highlighted in color.

Источник: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024: Стат. сб.: Росстат. М.: 2024. URL: <https://clck.ru/3P5X8t> (дата обращения: 15.07.2025).

Source: [Regions of Russia. The Main Characteristics of the Subjects of the Russian Federation. 2024: Statistical Collection]: Rosstat. Moscow; 2024. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P5X8t> (accessed 15.07.2025).

Общероссийские тенденции урбанизации, в том числе агломерационные процессы, проявляются и в национальных республиках Урало-Поволжья. В Татарстане во всех трех экономических зонах (Казанской, Камской и Альметьевской) сформировались агломерации с одноименными названиями. Крупнейшей агломерацией является Казанская, в которую наряду с близлежащими сельскими территориями входят, помимо городского округа г. Казань, 5 городских поселений: города Иннополис, Зеленодольск, Лаишево и 2 пгт. Татарстан – единственная республика Урало-Поволжья, в документе стратегического планирования которой указано, что в ней создано агломерационное образование более высокого порядка, чем «традиционная» агломерация, – трехъядерный Волго-Камский метрополис сетевого типа, объединяющий три указанные выше агломерации¹².

В Башкортостане, в регионе с выраженной социально-экономической дифференциацией территорий, большинство городов находится в более развитых Центральном, Южном, Западном субрегионах. В каждом из них образовались агломерации: в Центральном – крупнейшая Уфимская; Южном – Южно-Башкортостанская (Стерлитамакская); Западном – Октябрьско-Туймазинская. Возникла агломерация и на северо-западе республики – Нефтекамская¹³. Слабоурбанизирован Юго-Восточный субрегион республики, где расположены 3 средних и 1 малый город. На севере и северо-востоке региона совсем нет городских населенных пунктов.

В других республиках Урало-Поволжья также выделяются более урбанизированные и развитые в социально-экономическом отношении территории, где протекают агломерационные процессы. В Чувашии это северная часть республики, в которой находится крупный столичный город Чебоксары – «ядро» одноименной агломерации, включающей в себя второй по численности большой город Новочебоксарск и 2 малых города¹⁴.

В Марий Эл, характеризующейся как республика с существенными различиями в социально-экономическом развитии муниципальных образований¹⁵, наиболее урбанизированной является центральная часть. Здесь находится столица Йошкар-Ола с образованной вокруг нее агломерацией, в которую входят 3 пгт¹⁶.

В Мордовии рассматриваются как наиболее развитые в социально-экономическом отношении восточные районы, где сконцентрирован основной промышленный, трудовой, образовательный потенциал республики. Столица расположена в географическом центре, восточнее которой находится большинство городов субъекта. Столица Мордовии – г. Саранск – и второй по численности населения город Рузаевка с возглавляемым им муниципальным районом образуют агломерацию¹⁷.

¹² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ. URL: <https://clck.ru/3P4eFm> (дата обращения: 10.07.2025).

¹³ О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 № 624. URL: <https://clck.ru/3P4eKC> (дата обращения: 10.07.2025); Об утверждении Схемы территориального планирования Республики Башкортостан до 2020 года: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 05.08.2015 № 289. URL: <https://clck.ru/3P4eBp> (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁴ О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года: Закон Чувашской Республики от 26.11.2020 № 102. URL: <https://clck.ru/3P4ePP> (дата обращения: 10.07.2025).

¹⁵ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17.01.2018 № 12. URL: <https://clck.ru/3P4ej4> (дата обращения: 11.07.2025).

¹⁶ О формировании состава Йошкар-Олинской городской агломерации в Республике Марий Эл: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 04.12.2020 № 455. URL: <https://clck.ru/3P4egW> (дата обращения: 11.07.2025).

¹⁷ О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года: Закон Республики Мордовия от 01.10.2008 № 94-З. URL: <https://clck.ru/3P4ee7> (дата обращения: 11.07.2025); Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия на период до 2035 г.: Министерство экономического развития Российской Федерации. Саранск; 2024. URL: <https://clck.ru/3P4ebE> (дата обращения: 11.07.2025).

В Удмуртии города в основном находятся в южной части республики. Столица выступает «ядром» Ижевской агломерации, куда входят 2 средних города – наиболее многочисленные после столицы республики, а также 1 малый город¹⁸.

Таким образом, в национальных республиках Урало-Поволжья достаточно отчетливо проявляется центр-периферийный характер развития сети городских населенных пунктов. Выделяются города, играющие роль центров (центральных мест), расположенные в наиболее развитых в социально-экономическом плане территориях республик. В республиках активно протекают агломерационные процессы; более масштабный характер они приобретают в Татарстане и Башкортостане.

Размещение городского населения. Особенностью размещения городского населения в России является его большая представленность в крупных городах¹⁹. Указанная тенденция имеет место и в национальных республиках Урало-Поволжья, что подтверждают данные текущей статистики (табл. 3).

Как видно из таблицы 3, в 2024 г. в Башкортостане и Татарстане удельный вес горожан, проживавших в крупнейших городах, составлял 43 и 45,7 %. В других республиках в крупных городах было сконцентрировано более 60 % городского населения, в малых городах, несмотря на их численное доминирование, проживала меньшая доля городского населения. В Марий Эл и Мордовии значительная доля городского населения была сконцентрирована в пгт – 20,9 и 17,3 % соответственно.

Размещение населения во многом определяется агломерационными процессами: происходит стягивание населения не только в крупные города, но и в их пригороды. Так, в национальных республиках Урало-Поволжья значительная доля населения проживает в агломерациях. По нашим расчетам, удельный вес жителей агломераций в Татарстане составляет 77 %, в Удмуртии – около 68–69 %, Чувашии – 66 %, Башкортостане – 64 %, Мордовии – 52 % и Марий Эл – 50 %. На крупнейшие Уфимскую и Казанскую агломерации приходится около 38 и 43 % жителей республик²⁰.

В первой половине XX в., несмотря на рост доли коренных жителей в составе городов, их удельный вес в населении столиц оставался незначительным, что во многом было связано с отличием национального состава крупных городов от окружающего сельского населения²¹. Сегодня, когда население республик, в том числе и представители коренных этносов, стягиваются к крупным городам своих регионов, к пригородам столиц, в агломерации, разница в этническом составе городов и близлежащих территорий не так выражена. Например, по данным последней переписи, удельный вес башкир в составе жителей Уфы не уступает их представленности в муниципальных районах Уфимской агломерации²². Чувашское городское население Башкортостана проживает вблизи своего сельского расселения, откуда идет «подпитка» городов новыми жителями²³. Такие особенности в этническом составе городов на разных территориях, безусловно, существуют и в других республиках Урало-Поволжья.

Характер размещения городского населения в разных типах городских населенных пунктов показывает, что урбанизационные процессы в национальных республиках имеют центростремительный характер и протекают в общероссийском тренде концентрации населения в крупных городах.

¹⁸ О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года: Закон Удмуртской Республики от 09.10.2009 № 40-ПЗ. URL: <https://clck.ru/3P4eXL> (дата обращения: 11.07.2025).

¹⁹ Лаппо Г.М. География городов. С. 331.

²⁰ Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 г. В: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Стат. бюлл.: Росстат. URL: <https://clck.ru/3P4f8T> (дата обращения: 20.07.2025).

²¹ Козлов В.И. Национальности СССР. С. 85.

²² Краткие итоги ВПН-2020 муниципальных районов и городских округов. Ч. 1.: Башкортостанстат. URL: <https://clck.ru/3P4fJ5> (дата обращения: 12.07.2025).

²³ Петров И.Г. Особенности формирования чувашского городского населения в Республике Башкортостан. В: Антропология города: социокультурные стратегии в полиэтническом обществе: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Магнитогорск; 2016. С. 102.

Т а б л и ц а 3. Размещение населения в разных типах городских населенных пунктов в национальных республиках Урало-Поволжья, на 1 января 2024 г., %
T a b l e 3. Population distribution in different types of urban settlements in the National Republics 1 Ural-Volga region, as of January 1, 2024 %

Национальные республики / National republics	Типы городов по численности населения, тыс. чел. / Types of cities by population, thousand people						Пгт / Urban-type settlements	Всего / Total
	Малые / Small	Средние / Medium-sized	Большие / Big	Крупные / Major		Крупнейшие / The largest		
	до 50	51–100	101–250	251–500	501–1000	свыше 1000		
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	9,5	16,6	15,6	11,0	–	45,7	1,6	100,0
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	9,4	12,1	13,2	–	17,7	43,0	4,6	100,0
Чувашская Республика / Chuvash Republic	18,1	–	16,0	65,9	–	–	–	100,0
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	6,4	11,2	–	61,6	–	–	20,9	100,0
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	19,0	–	–	63,7	–	–	17,3	100,0
Удмуртская Республика / Udmurt Republic	5,7	28,8	–	–	65,6	–	–	100,0

Источник: рассчитано по: Численность населения городов и поселков городского типа по федеральным округам и субъектам Российской Федерации на 1 января 2024 г.
В: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям: Стат. бюлл.: Росстат. URL: <https://clck.ru/3P4fLQ> (дата обращения: 11.07.2025).
Source: Calculated from: [Population of cities and urban-type settlements by federal districts and constituent entities of the Russian Federation as of January 1, 2024]. In: [Population of the Russian Federation by municipalities: Statistical bulletin]: Rosstat. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4fLQ> (accessed 11.07.2025).

Динамика численности и удельного веса городского населения. Удельный вес горожан в составе населения многие исследователи рассматривают как один из важных показателей уровня урбанизированности населения. Существует подход, согласно которому считается: если более половины населения региона проживает в городах (50 % и выше), то оно преодолело так называемый урбанизационный переход [6; 7]. Исходя из времени, когда он состоялся, национальные республики Урало-Поволжья характеризуются как регионы со средним и поздним урбанизационным переходом. К первым относятся Удмуртия и Татарстан, где доля горожан достигла отметки в 50 % в 1964 и 1969 гг. соответственно; ко вторым – Башкортостан (1972 г.), Марий Эл (1976 г.), Мордовия и Чувашия (1983 г.) [6].

Рассмотрим, как менялись численность и удельный вес городского населения в течение последних 30 лет (между переписями 1989 и 2020 гг.) в составе как всего населения регионов, так и отдельных (титульных) этносов. Следует отметить, что значительное влияние на динамику городского населения в республиках оказали административно-территориальные преобразования начала 2000-х гг. по переводу пгт в сельские поселения, о чем было сказано выше. В результате этого во всех республиках (кроме Татарстана) между переписями 2002 и 2010 гг. численность горожан сократилась. В следующий межпереписной период, к 2021 г., она выросла в Башкортостане, Чувашии и Марий Эл и продолжила сокращаться в Мордовии и Удмуртии. Татарстан сохранял позитивную динамику роста числа горожан во многом благодаря тому, что ряд пгт в республике был преобразован не в сельские поселения, а в города (табл. 4).

Согласно данным таблицы 3, изменения численности городского населения не всегда совпадали с динамикой его удельного веса. Только в Республике Татарстан от переписи к переписи возрастали и абсолютные, и относительные показатели. На фоне постоянного сокращения численности горожан в Мордовии происходил устойчивый рост их удельного веса, в Удмуртии – сохранение значений и их снижение лишь по итогам последней переписи. Во многом это было связано с тем, что сокращение абсолютных значений городского населения происходило одновременно с падением численности населения регионов в целом.

Так, между переписями 1989 и 2020 гг. динамика численности населения в национальных республиках носила преимущественно нисходящий характер, за исключением Татарстана и Башкортостана (табл. 5). Наиболее интенсивно численность населения за указанный период сократилась в Мордовии – на 18,7 %; в Чувашской Республике – на 11,3 %; в Марий Эл и Удмуртии – более чем на 9 % в каждой республике.

Такая же ситуация, но более интенсивная, сложилась и в отношении титульных этносов (за исключением башкир и татар). Особенно сильным сокращение было в Удмуртии. Между 1989 и 2021 гг. удмуртов стало меньше на 39,6 %. В Марий Эл и Мордовии число представителей титульного этноса сократилось на 24 %, в Чувашии – на 19,5 %. Такое падение численности этносов, безусловно, сказалось и на показателях удельного веса горожан в их составе.

У башкир наблюдалось значительное снижение численности и доли горожан между переписями 2002 и 2010 гг. и рост к 2021 г., у татар – устойчивый рост абсолютных и относительных показателей. У других титульных этносов значительное сокращение численности горожан произошло в последний межпереписной период, при этом удельный вес городского населения вырос, за исключением удмуртов (табл. 6).

Если следовать отмеченному выше подходу об урбанизационном переходе, то, по итогам последней переписи, этносами, преодолевшими его к настоящему времени, можно считать татар (71,2 %) и отчасти мордву (51,5 %); приблизились к данному

Т а б л и ц а 4. Динамика абсолютной численности и удельного городского населения в национальных республиках Урало-Поволжья по итогам переписей населения, 1989–2021 гг.

Table 4. Dynamics of the absolute number and specific urban population in the National Republics of the Ural-Volga region according to the results of population censuses, 1989–2021

Национальные республики / National republics	Показатели / Indicators	Годы / Years			
		1989	2002	2010	2021
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	Чел. / people	2 516,6	2 626,6	2 461,7	2 530,2
	%	63,8	64	60,4	61,8
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	Чел. / people	2 654,8	2 790,7	2 853,7	3 074
	%	72,9	73,8	75,4	76,8
Чувашская республика / Chuvash Republic	Чел. / people	771,1	796,2	735,9	758
	%	57,6	60,6	58,8	63,9
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	Чел. / people	457,2	459,7	439,6	462,9
	%	61	63,1	63,1	68,4
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	Чел. / people	541,1	531,5	504,3	496,1
	%	56,2	59,8	60,4	63,3
Удмуртская республика / Udmurt Republic	Чел. / people	1 119,8	1 094,3	1 052,2	954,2
	%	69,7	69,7	69,2	65,7

Примечание: в итогах Всероссийской переписи населения 2020 г. зафиксированы данные на 1 октября 2021 г.

Note: The results of the 2020 All-Russian Population Census include data as of October 1, 2021.

Источник: составлено, рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г.: онлайн-база данных Института демографии им. А. Г. Вишневского НИУ ВШЭ. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P4fVJ> (дата обращения: 12.07.2025); Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2020 гг.: Росстат. URL: <https://clck.ru/3P4faH> (дата обращения: 12.07.2025).

Source: Compiled and calculated from: [All-Union Population Census of 1989: online database of the A. G. Vishnevsky Institute of Demography of the National Research University of Higher School of Economics]; Demoscope Weekly [Electronic resource]. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4fVJ> (accessed 12.07.2025); [All-Russian population censuses of 2002; 2010; 2020]: Rosstat. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4faH> (accessed 12.07.2025).

показателю чуваш (49,6 %). В отношении других титульных этносов говорить о преодолении урбанизационного перехода не приходится: в составе башкир доля горожан равна 45,6; марийцев – 43,7; удмуртов – 30,7 %.

По нашему мнению, удельный вес городского населения является достаточно ограниченным показателем уровня урбанизированности населения, так как его повышение не всегда совпадает с ростом масштабов урбанизации, увеличением численности горожан, а может быть связано с процессами сокращения численности населения региона, этнических групп.

Факторы, оказывающие влияние на динамику численности населения регионов, в том числе городского населения и отдельных этносов, различны. Во-первых, в условиях урбанизации усиливаются ассимиляционные процессы в составе этносов. Они могут быть обусловлены изменением этноязыкового поведения, и, как

Т а б л и ц а 5. Динамика абсолютной численности всего населения и титульного этноса в национальных республиках Урало-Поволжья по итогам переписей населения 1989–2021 гг., тыс. чел.

Table 5. Dynamics of the absolute number of the total population and the titular ethnic group in the National Republics of the Ural-Volga region according to the results of population censuses 1989-2021, thousand people

Национальные республики / National republics	Этносы / Ethnic groups	Годы / Years			
		1989	2002	2010	2021
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	Все население / All the people	3 943,1	4 104,3	4 072,3	4 091,4
	Башкиры / Bashkirs	863,8	1 221,3	1 172,3	1 268,8
Республика Татарстан / Republic of Tatarstan	Все население / All the people	3 641,7	3 779,3	3 786,5	4 004,8
	Татары / Tatars	1 765,4	2 000,1	2 012,6	2 091,2
Чувашская Республика / Chuvash Republic	Все население / All the people	1 338,0	1 313,8	1 251,6	1 186,9
	Чуваши / Chuvash	906,9	889,3	814,8	684,9
Республика Марий Эл / Republic of Mari El	Все население / All the people	749,3	728,0	696,5	677,1
	Марицы / Mari	324,3	312,2	290,9	246,6
Республика Мордовия / Republic of Mordovia	Все население / All the people	963,5	888,8	834,8	783,6
	Мордва / Mordvins	324,3	312,2	290,9	246,6
Удмуртская республика / Udmurt Republic	Все население / All the people	1 605,7	1 570,3	1 521,4	1 452,9
	Удмурты / Udmurts	496,5	460,6	410,6	299,9

Источник: составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г.: онлайн-база данных Института демографии им. А. Г. Вишневого НИУ ВШЭ Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P4fVJ> (дата обращения: 12.07.2025); Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2020 гг.: Росстат. URL: <https://clck.ru/3P4faH> (дата обращения: 12.07.2025).

Source: [All-Union Population Census of 1989: online database of the A. G. Vishnevsky Institute of Demography of the National Research University of Higher School of Economics]; Demoscope Weekly [Electronic resource]. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4fVJ> (accessed 12.07.2025); [All-Russian population censuses of 2002; 2010; 2020]: Rosstat. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4faH> (accessed 12.07.2025).

Т а б л и ц а 6. Динамика абсолютной численности и удельного веса горожан в составе титульных этносов в национальных республиках Урало-Поволжья, 1989–2021 гг.

Table 6. Dynamics of the absolute number and specific urban population in the titular ethnic groups in the National Republics Ural-Volga region, 1989–2021

Этносы / Ethnic groups	Показатели / Indicators	Годы / Years			
		1989	2002	2010	2020
Башкиры / Bashkirs	Чел. / people	365,5	517,6	476,8	578,7
	%	42,3	42,4	40,7	45,6
Татары / Tatars	Чел. / people	1 118,8	1 330,3	1 384,5	1 488,7
	%	63,4	66,5	68,8	71,2
Чуваши / Chuvashs	Чел. / people	422	446,6	384,3	339,7
	%	46,5	50,2	47,2	49,6
Марийцы / Mari	Чел. / people	119,5	124,6	116,7	107,7
	%	36,8	39,9	40,1	43,7
Мордва / Mordvins	Чел. / people	119,7	124,7	152,2	149,7
	%	38,2	43,9	45,7	51,5
Удмурты / Udmurts	Чел. / people	221,9	204,3	173,5	92,1
	%	44,7	44,3	42,3	30,7

Источник: составлено, рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г.: онлайн-база данных Института демографии им. А. Г. Вишневого НИУ ВШЭ Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3P4fVJ> (дата обращения: 12.07.2025); Всероссийские переписи населения 2002, 2010, 2020 гг.: Росстат. URL: <https://clck.ru/3P4faH> (дата обращения: 12.07.2025).

Source: Compiled and calculated from: [All-Union Population Census of 1989: online database of the A. G. Vishnevsky Institute of Demography of the National Research University of Higher School of Economics]; Demoscope Weekly [Electronic resource]. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4fVJ> (accessed 12.07.2025); [All-Russian population censuses of 2002; 2010; 2020]: Rosstat. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3P4faH> (accessed 12.07.2025).

следствие, этнического самосознания представителей этнических групп. Об этом говорят многочисленные исследования, проведенные в регионах Урало-Поволжья во второй половине XX – начале XXI в., которые показывают, что для коренных этносов в городах доминирующим языком общения постепенно становится русский, вытесняя родной; роль и функции последнего становятся менее значимыми [10; 17]. Говоря о сокращении численности финно-угорских народов, исследователи выделяют и такую причину – выбор «чужой» национальности из политических или экономических соображений. Фактором ассимиляции могут выступать и межнациональные браки [18; 19].

Во-вторых, на численность этносов, в том числе в городах, оказывают влияние процессы естественного и миграционного движения [11; 18; 19]. Последнее, на наш взгляд, имеет немаловажное значение, так как рассматриваемые республики, за исключением Татарстана, характеризуются негативными тенденциями в сфере демографического развития [24].

В-третьих, к факторам, оказавшим влияние на численность и удельный вес горожан, относятся и административно-территориальные преобразования, в результате которых пгт были преобразованы в сельские поселения.

Отметим, что данные переписи 2020 г. не показывают целостную картину численности населения республик, в том числе городского населения, титульных этносов, в связи с определенными погрешностями учета населения. В то же время результаты последней переписи в целом отражают общие тенденции урбанизации в национальных республиках. Так, поступательный рост горожан в Татарстане, который демонстрировали данные предыдущих переписей, нашел отражение и в итогах последней. Снижение численности удмуртов в городах, имевшее место в 2002 и 2010 гг., наблюдалось и в 2021 г.

Заключение

Национальные республики Урало-Поволжья имеют особенности в сложившейся сети городских населенных пунктов. Среди республик выделяются Башкортостан и Татарстан как регионы, в которых расположено большее число городов и имеются города-миллионники, а также масштабнее протекают агломерационные процессы.

Во всех республиках Урало-Поволжья выделяются относительно развитые в социально-экономическом отношении территории, где расположены наиболее крупные города, столицы республик, которые выступают «ядрами» агломераций. Общим для всех республик является численное преобладание малых городов в сложившейся сети городских населенных пунктов.

Структура размещения городского населения в разных типах городов демонстрирует процесс его концентрации в крупных городах, стягивания горожан в города более высокого ранга – от малых к более крупным.

Неодинаков в национальных республиках характер динамики городского населения. В течение последних трех десятилетий поступательным ростом численности и доли горожан как в составе всего населения региона, так и коренного этноса отличается Татарстан. Противоположную тенденцию демонстрирует Удмуртия, где наблюдается нисходящая динамика городского населения, которое сокращается и в абсолютных, и в относительных значениях. В остальных республиках изменение численности и доли горожан имело разный характер, рост удельного веса мог происходить на фоне сокращения численности горожан. Это говорит о том, что увеличение удельного веса городского населения не всегда является показателем роста масштабов урбанизации, а может быть связано со снижением численности населения.

Факторами, оказавшими влияние на динамику населения в республиках Урало-Поволжья, выступают процессы ассимиляции в городской среде, обусловленные

изменением этноязыкового поведения, вступлением в межнациональные браки; демографические причины, связанные с естественной и миграционной убылью населения; административно-территориальные преобразования, которые привели к изменению статуса пгт в республиках. Следует учитывать и ограниченность данных последней переписи населения.

Проведенный анализ показал, что в национальных республиках Урало-Поволжья урбанизационные процессы, с одной стороны, характеризуются общероссийскими тенденциями, с другой – отличаются по своему характеру и интенсивности, по-разному отражаясь в сложившейся сети городских населенных пунктов, на представленности в городах населения, отдельных этносов.

Сравнительный анализ изучаемых вопросов в региональном разрезе дает возможность рассмотреть особенности вовлечения населения отдельных регионов и этносов в городскую среду; определить перспективы их социального и демографического развития; сформировать наиболее эффективные инструменты национальной, социальной, демографической политики, нацеленной на сохранение демографического потенциала регионов и этносов в условиях урбанизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sassen S. *The Global City*: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press; 2001. 480 p. URL: <https://clck.ru/3P4ccR> (дата обращения: 10.07.2025).
2. Robinson J. Global and World Cities: A View from off the Map. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2002;26(3):531–554. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00397>
3. Haase A., Rink D., Grossmann K., Bernt M., Mykhnenko V. Conceptualizing Urban Shrinkage. *Environment and Planning A*. 2014;46:1519–1534. <https://doi.org/10.1068/a46269>
4. Fol S., Cunningham Sabot E. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage. *Annales de Geographie*. 2010;4(674):359–383. <https://doi.org/10.3917/ag.674.0359>
5. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ; 2010. С. 78–111.
6. Нефедова Т.Г., Полян П.П., Трейвиш А.И. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: моногр. сб. М.: ОГИ; 2001. 560 с.
7. Черкасов А.А. Этнические аспекты урбанизации в России. Ставрополь: ФОК-Юг; 2016. 240 с.
8. Уваров С.Н. Этнический фактор урбанизации в Удмуртии во второй половине XX века. В: Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. статей VIII Уральского демографического форума. Т. 1. Екатеринбург; 2017. С. 161–166.
9. Иванов В.П. Динамика расселения и численности чувашей в регионах России в XX веке. *Регионоведение*. 2005;(3):191–197. <https://elibrary.ru/mbbvld>
10. Соловьев Е.В., Шабыков В.И. Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов республики Марий Эл. *ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура*. 2019;(75):42–51. <https://elibrary.ru/lfnarc>
11. Беляева Н.Ф. Современные этнодемографические процессы мордовского сельского населения. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2017;(3):33–43. <https://elibrary.ru/zigbbx>
12. Башкиры. Отв. ред. Р. Г. Кузеев, Е. С. Данилко. М.: Наука; 2015. 662 с.
13. Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. Отв. ред. Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христоробова. М.: Наука; 2000. 579 с.
14. Татары. Ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука; 2001. 583 с.
15. Чуваш. Отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафова. М.: Наука; 2017. 654 с.
16. Бушуев А.С., Габдрахманова Г.Ф., Загидуллин И.К., Измайлов Б.И. Татары в переписях населения. Казань; 2021. 75 с.
17. Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье. *Финно-угорский мир*. 2019;11(2):152–167. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
18. Фаузер В.В. Финно-угорские народы в современном мире. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2011;(3):111–125. <https://elibrary.ru/oqrhlt>

19. Уваров С.Н. Удмурты: ассимиляция или депопуляция? (к итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.). *Финно-угорский мир*. 2023;15(4):461–471. <https://elibrary.ru/toonsd>
20. Габдрахманова Г.Ф., Алос-и-Фонт Э. К вопросу о фиксации национальной принадлежности и владения языками во Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. *Социологические исследования*. 2024;(1):28–39. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010032>
21. Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения. *Этнографическое обозрение*. 2023;(4):183–211. <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085>
22. Чудиновских О.С. К вопросу о возможности изучения миграции по материалам Всероссийской переписи населения 2020 г. *Демографическое обозрение*. 2025;12(2):4–34. <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27489>
23. Черныш М.Ф., Маркин В.В., Баймурзина Г.Р. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: моногр. М.; 2021. 598 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>
24. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы. *Народонаселение*. 2024;27(4):4–17. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-4-17>

Информация об авторе:

Ахметова Гульдар Фаритовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Уфимского университета науки и технологий (450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (450005, Российская Федерация, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, д. 20/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9367-0246>, SPIN-код: 8427-0965, aguldar@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 07.04.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 08.09.2025.

REFERENCES

1. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. Princeton: Princeton University Press; 2001. 480 p. Available at: <https://clck.ru/3P4ccR> (accessed 10.07.2025).
2. Robinson J. Global and World Cities: A View from off the Map. *International Journal of Urban and Regional Research*. 2002;26(3):531–554. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00397>
3. Haase A., Rink D., Grossmann K., Bernt M., Mykhnenko V. Conceptualizing Urban Shrinkage. *Environment and Planning A*. 2014;46:1519–1534. <https://doi.org/10.1068/a46269>
4. Fol S., Cunningham Sabot E. Urban Decline and Shrinking Cities: A Critical Assessment of Approaches to Urban Shrinkage. *Annales de Géographie*. 2010;4(674):359–383. <https://doi.org/10.3917/ag.674.0359>
5. Vishnevsky A.G. [Sickle and Ruble: Conservative Modernization in the USSR]. Moscow; 2010. P. 78–111. (In Russ.)
6. Nefedova T.G., Polyani P.P., Treivish A.I. [City and Village in European Russia: One Hundred Years of Change: Monograph]. Moscow; 2001. 560 p. (In Russ.)
7. Cherkasov A.A. [Ethnic Aspects of Urbanization in Russia]. Stavropol; 2016. 240 p. (In Russ.)
8. Uvarov S.N. The Ethnic Factor of Urbanization in Udmurtia in the Second Half of the XX Century. In: [Demographic Potential of the EAEU Countries: Collection of Articles from the VIII Ural Demographic Forum]. Vol. 1. Yekaterinburg; 2017. P. 161–166. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Ivanov V.P. [Dynamics of the Distribution and Population of the Chuvash in the Regions of Russia in the 20th Century]. *Regionology*. 2005;(3):191–197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mbbvld>
10. Soloviev E.V., Shabykov V.I. The Influence of Urbanization on the Dynamics of Linguistic Behavior of Non-Russian Ethnic Groups of the Republic of Mari El. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura*. 2019;(75):42–51. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/lfnarc>
11. Belyaeva N.F. Modern Ethnic-Demographic Processes of Mordovian Rural Population. *Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*. 2017;(3):33–43. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/zigbbx>
12. Kuseev R.G., Danilko E.S. (eds) [Bashkirs]. Moscow; 2015. 662 p. (In Russ.)
13. Mokshin N.F., Fedyanovich T.P., Khristolyubova L.S. (eds) [Peoples of the Volga and Ural Regions: Komi-Zyryans. Komi-Permians. Mari. Mordvins. Udmurts]. Moscow; 2000. 579 p. (In Russ.)
14. Urazmanova R.K., Cheshko S.V. (eds) [Tatars]. Moscow; 2001. 583 p. (In Russ.)
15. Ivanov V.P., Korostelev A.D., Yagafova E.A. (eds) [Chuvash]. Moscow; 2017. 654 p. (In Russ.)
16. Bushuev A.S., Gabdrakhmanova G.F., Zagidullin I.K., Izmailov B.I. [Tatars in Population Censuses]. Kazan; 2021. 75 p. (In Russ.)

17. Safin F.G., Mukhtasarova E.A., Khaliullina A.I. Ethno-Linguistic and Ethno-Demographic Development of Finno-Ugric Nations in the Ural-Volga Region. *Finno-Ugric World*. 2019;11(2):152–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
18. Fauzer V.V. The Finno-Ugric People in the Modern World. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2011;(3):111–125. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/oqrhlt>
19. Uvarov S.N. Udmurts: Assimilation or Depopulation? (To the Results of the All-Russian Population Census of 2021). *Finno-Ugric World*. 2023;15(4):461–471. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/toonsd>
20. Gabdrakhmanova G.F., Alos I Font E. On the Question of Fixing the National-Language Composition of the Population in the All-Russian Population Census 2020–2021. *Sociological Studies*. 2024;(1):28–39. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0132162524010032>
21. Tishkov V.A. Counting the Peoples or Deconstructing Population Censuses. *Ethno Review*. 2023;(4):183–211. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S0869541523040085>
22. Chudinovskikh O.S. On the Issue of the Possibility of Studying Migration Based on the Materials of the 2020 All-Russia Population Census. *Demographic Review*. 2025;12(2):4–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i2.27489>
23. Chernysh M.F., Markin V.V., Baymurzina G.R. Small Towns of Russia: New Challenges, Social Problems and Prospects: Monograph. Moscow; 2021. 598 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-378-2.2021>
24. Rybakovsky O.L. Reproduction of the Population of the Regions of Russia in 1992–2024: Results, Components, Factors. *Population*. 2024;27(4):4–17. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-4-4-17>

Information about the author:

Guldar F. Akhmetova, Cand.Sci. (Hist.), Senior Researcher, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation), Leading Researcher, Institute of Strategic Researches of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (20/1 50 let Oktyabrya St., Ufa 450005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9367-0246>, SPIN-code: 8427-0965, aguldar@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 07.04.2025; revised 25.08.2025; accepted 08.09.2025.